

УДК 351:328.185:001

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ И
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ:
АНАЛИЗ ПРАКТИК И ИМПЛИКАЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ**

Окорокова Г.М.

студент магистратуры¹,

АНО ВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

г. Москва, Россия

Аннотация.

Статья посвящена анализу эффективности антикоррупционных и антимонопольных инструментов, применяемых в бюджетных научных учреждениях. Рассматривается многоуровневая нормативно-правовая база противодействия коррупции в научной сфере, включающая федеральное законодательство, подзаконные акты и локальные нормативные акты организаций. Выявлены ключевые проблемы практической реализации: фрагментарность правового регулирования, формальный характер внутреннего контроля, недостаточная прозрачность процедур принятия решений и низкий уровень антикоррупционной культуры. Проанализированы новеллы законодательства, вступающие в силу в 2025–2026 годах, в части упрощения порядка декларирования и расширения контроля за расходами руководителей государственных учреждений. Предложен комплекс мер по совершенствованию антикоррупционной политики: утверждение единого приказа об антикоррупционной политике, внедрение антимонопольного комплаенса, практико-ориентированное обучение сотрудников, система индикаторов оценки эффективности. Обоснована необходимость

¹ Научный руководитель Поляков М.Б. к.э.н., доцент,
Московский международный университет
г. Москва, Россия

Scientific Supervisor: Polyakov M. B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Moscow International University,
Moscow, Russia

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

формирования культуры нетерпимости к коррупции как условия устойчивого развития научной сферы.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, антимонопольный комплаенс, научные организации, бюджетные учреждения, закупки, конфликт интересов, государственное управление.

***THE EFFECTIVENESS OF ANTI-CORRUPTION AND
ANTIMONOPOLY INSTRUMENTS IN THE SCIENTIFIC SPHERE: AN
ANALYSIS OF PRACTICES AND IMPLICATIONS FOR STATE POLICY***

Okorokova G.M.

Master's student,

Moscow International University (ANO VO)

Moscow, Russia

Abstract. The article analyses the effectiveness of anti-corruption and anti-monopoly instruments applied in budgetary scientific institutions. The multi-level regulatory framework for combating corruption in the scientific sphere is examined, comprising federal legislation, subordinate acts and local normative acts of organisations. Key implementation problems are identified: fragmentation of legal regulation, formal character of internal control, insufficient transparency of decision-making procedures and a low level of anti-corruption culture. Novel legislative provisions entering into force in 2025–2026 are analysed with regard to the simplification of declaration procedures and the extension of expenditure control to heads of state institutions. A comprehensive set of measures for improving anti-corruption policy is proposed: adoption of a unified anti-corruption policy order, implementation of antimonopoly compliance, practice-oriented staff training and a system of effectiveness indicators. The necessity of forming a culture of intolerance towards corruption as a condition for the sustainable development of the scientific sphere is substantiated.

Keywords: anti-corruption policy, antimonopoly compliance, scientific organisations, budgetary institutions, public procurement, conflict of interests, public administration.

Коррупция в бюджетных научных учреждениях наносит многогранный ущерб национальной системе знаний и инновационному развитию. Прямое следствие таких практик — нецелевое расходование ограниченных бюджетных средств, что сокращает ресурсную базу для фундаментальных и прикладных исследований². Косвенные эффекты ещё более разрушительны: искажается система научных приоритетов, поскольку финансирование направляется не по критериям научной значимости, а через механизмы лоббирования и неформальных договорённостей. Это ведёт к утрате доверия к научным результатам, ухудшению качества публикуемых работ, а также существенно замедляет внедрение разработок в реальную экономику.³

Специфические требования антикоррупционного законодательства для государственных бюджетных учреждений заключаются в особом регулировании деятельности работников, занимающих должности с высоким коррупционным риском (в т.ч. назначенных Президентом или Правительством РФ либо включённых в специальные перечни). Такие требования закреплены в ряде нормативных документов: прежде всего в Федеральном законе от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴, Трудовом кодексе РФ (ст. 349.2)⁵, постановлении Правительства РФ от 05.07.2013 №568 (устанавливающим особое регулирование для отдельных категорий работников)⁶, постановлении Правительства РФ от 13.03.2013 №208⁷ Рис.1:

² Бастрыкин, А. И. Коррупционные проявления при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) / А. И. Бастрыкин // Вестник Правового департамента. — 2019. — № 1. — С. 24–35

³ В тени коррупции: проблема идентификации дисфункций в академическом научном сообществе // Социология власти. — 2019. — № 3. — С. 88–104.

⁴ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции : постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 (ред. от 16.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Об утверждении Правил представления лицом, поступающим на должность руководителя федерального государственного учреждения, а также руководителем федерального государственного учреждения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера : постановление Правительства РФ от 13.03.2013 № 208 (ред. от 16.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

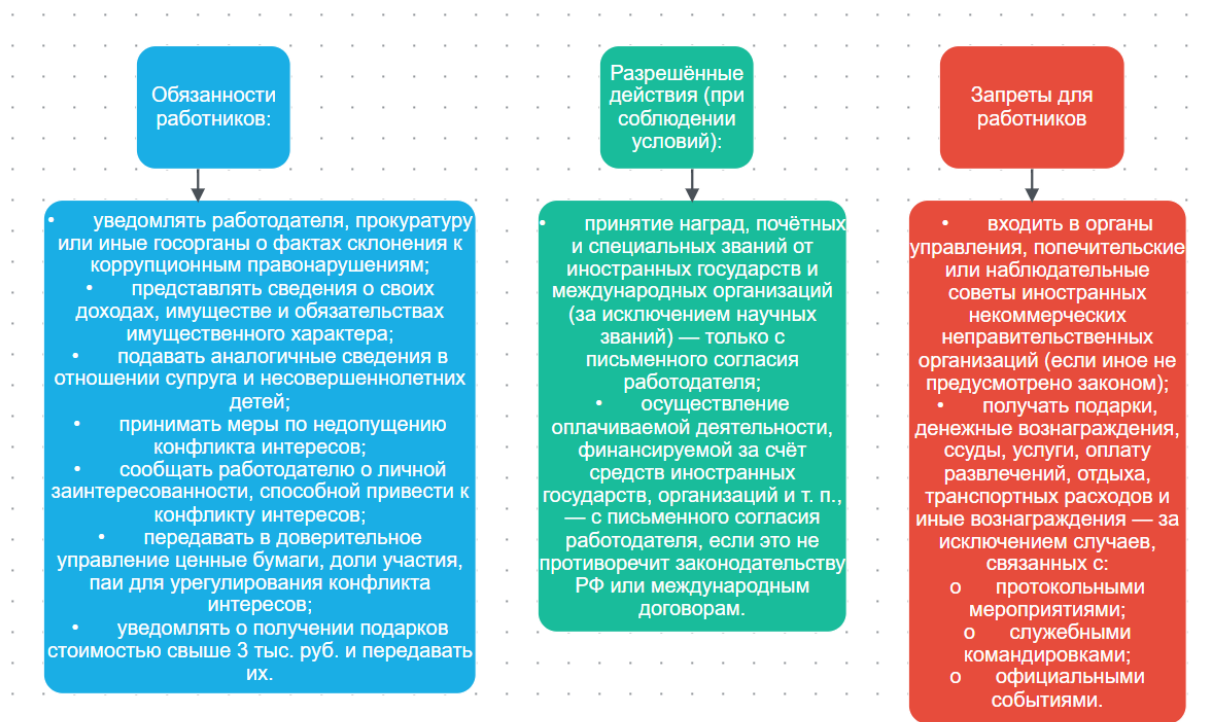

Рис. 1 иллюстрация составлена автором на основании следующих нормативных актов: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Трудовой кодекс РФ (ст. 349.2); постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568; постановление Правительства РФ от 13.03.2013 № 208.

Актуальность исследования антикоррупционных и антимонопольных инструментов в научной сфере обусловлена как внутренними вызовами российской науки, так и глобальными трендами. В условиях усиления конкуренции за научные достижения и технологическое лидерство прозрачность исследовательской деятельности становится ключевым фактором международной репутации. Для России это особенно важно в контексте задач технологического суверенитета: коррупционные практики в науке не только снижают эффективность государственных инвестиций, но и создают риски зависимости от иностранных разработок. Одновременно эволюция форм коррупции — от явных взяток к сложным схемам аффилированных закупок, манипулирования экспертными оценками и искусственного ограничения конкуренции — требует постоянного

обновления правовых и организационных механизмов противодействия⁸. Без системного анализа действующих инструментов невозможно выстроить баланс между жёстким контролем и сохранением творческой свободы научного поиска.

Необходимость углублённого изучения эффективности антикоррупционных и антимонопольных мер в науке продиктована пробелами в действующем регулировании и недостаточной эмпирической базой. Существующие нормативно-правовые акты зачастую носят декларативный характер, а их реализация на уровне отдельных учреждений сталкивается с сопротивлением корпоративной культуры и отсутствием чётких критериев оценки результативности⁹. Комплексный анализ практик — от внутреннего контроля до межведомственного взаимодействия надзорных органов — позволит выявить «узкие места» регуляторной системы и сформулировать предложения по её модернизации. Это критически важно для формирования устойчивой модели научной деятельности, где ресурсы распределяются на основе объективных критериев, а не скрытых соглашений.

В Российской Федерации антикоррупционные инструменты в научной сфере опираются на многоуровневую нормативно-правовую базу, ядро которой составляет Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁰. Данный акт закрепляет основополагающие принципы антикоррупционной политики (законность, публичность, неотвратимость ответственности), определяет перечень профилактических мер и устанавливает компетенцию органов власти. Его положения детализируются подзаконными актами Президента и Правительства РФ, а также ведомственными документами — в частности, Методическими

⁸ Городнова, Н. В. Анализ мер противодействия коррупции: мировой опыт и отечественная практика / Н. В. Городнова, С. А. Соколов // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — № 8. — С. 179–194

⁹ Денисов, Ю. П. К вопросу о формировании антикоррупционного комплаенса в единой системе публичной власти / Ю. П. Денисов // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 8. — С. 12–22.

¹⁰ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс»

рекомендациями Минтруда России от 08.11.2013¹¹, которые задают стандарты профилактики коррупции в организациях: от проведения антикоррупционной экспертизы локальных актов до обучения сотрудников и оценки рисков. На региональном и муниципальном уровнях принимаются локальные нормативные акты, учитывающие специфику местных коррупционных рисков. Важную роль играет интеграция международных обязательств России в антикоррупционной сфере, что обеспечивает соответствие национальных механизмов глобальным стандартам.

Дополнительно применяются специализированные инструменты, направленные на минимизацию рисков в ключевых процессах. Так, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок»¹² вводит прозрачные процедуры отбора поставщиков, механизмы контроля конфликта интересов и общественного наблюдения, что снижает возможности для злоупотреблений при расходовании бюджетных средств¹³. В научных организациях действуют локальные антикоррупционные акты: антикоррупционная политика, кодекс этики, положения о комиссии по урегулированию конфликта интересов, порядке сообщения о правонарушениях, обращении с подарками и взаимодействии с правоохранительными органами. Для предупреждения антимонопольных нарушений внедряется антикоррупционный комплаенс: разрабатываются карты рисков, планы профилактических мероприятий и показатели их эффективности¹⁴.

¹¹ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Минтрудом России 08.11.2013) // Минтруд России : официальный сайт. — URL: (дата обращения: 01.10.2026)

¹² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс»

¹³ Павлов, П. А. К вопросу о коррупционных рисках в государственных и муниципальных закупках / П. А. Павлов, Н. О. Прокудина // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2019. — № 6-1. — С. 48–52.

¹⁴ Бойченко, Д. В. Антикоррупционный комплаенс: понятие и правовые аспекты / Д. В. Бойченко, Д. К. Чирков // Научный лидер. — 2025. — № 13 (214). — С. 45–52

Несмотря на развёрнутую нормативно-правовую базу и многообразие профилактических механизмов, практика применения антикоррупционных и антимонопольных инструментов в научной сфере обнаруживает существенные изъяны, подрывающие их результативность. Как отмечается в современных исследованиях, ключевая проблема кроется в фрагментарности правового регулирования: действующие нормы не успевают за эволюцией коррупционных практик в науке, которые приобретают всё более латентные формы — от скрытого лоббирования аффилированных исполнителей до манипуляций при распределении грантов и госзаказа¹⁵. Это ведёт к искажению научных приоритетов, а также к подрыву общественного доверия к институтам науки.

Серьёзным ограничивающим фактором выступает институциональная уязвимость научных организаций, обусловленная комплексом взаимосвязанных проблем¹⁶. Во-первых, сохраняется недостаточная прозрачность процедур принятия решений — особенно в вопросах финансирования, кадровых назначений и проведения закупок по ФЗ-44. Во-вторых, механизмы внутреннего контроля зачастую носят формальный характер: зафиксированы случаи отсутствия документального подтверждения проведённых антикоррупционных мероприятий и несоблюдения требований к обоснованию начальной (максимальной) цены контракта¹⁷. В-третьих, в отдельных коллективах наблюдается низкий уровень антикоррупционной культуры.

Эмпирические данные свидетельствуют о системном характере нарушений, выражающемся в наличии пробелов в документировании антикоррупционных мероприятий.

¹⁵ В тени коррупции: проблема идентификации дисфункций в академическом научном сообществе // Социология власти. — 2019. — № 3. — С. 88–104.

¹⁶ Гиреев, Д. Т. Механизм противодействия коррупции при реализации норм бюджетного права / Д. Т. Гиреев // Молодой учёный. — 2020. — № 5 (295). — С. 163–167.

¹⁷ Бобко, Т. В. К вопросу о предотвращении кадровых коррупционных рисков в организации / Т. В. Бобко // Вестник Сибирского института бизнеса и менеджмента. — 2024. — № 6. — С. 5–15.

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

Следует отметить, что Вступление в силу Федерального закона от 28 декабря 2025 года № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸ вносит существенные коррективы в порядок подачи деклараций для государственных служащих и приравненных к ним лиц, выступая значимым шагом на пути упрощения административных процедур отчётности о доходах, расходах и имущественных обязательствах. С 1 марта 2026 года отменяется обязанность ежегодного декларирования: сведения о доходах в соответствии с законом «О противодействии коррупции» теперь необходимо представлять исключительно при назначении на должность либо при переводе на иную должность, а декларирование доходов при приобретении недвижимости, транспортных средств или ценных бумаг сохраняется лишь в случаях, когда сумма сделки превышает трёхлетний доход лица. Одновременно уточняется порядок предоставления сведений о расходах согласно закону «О контроле за соответствием расходов...»¹⁹: действующие сотрудники обязаны их подавать только в ситуациях, когда сумма сделки превосходит общий доход самого сотрудника и его супруга (супруги) за последние три года. Особое регулирование вводится для руководителей государственных и муниципальных учреждений : в соответствии с новой статьёй 281.1 Трудового кодекса РФ на них с 2026 года напрямую распространяется действие Закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», в силу чего они обязаны представлять сведения о своих расходах при совершении крупных сделок наравне с высшими должностными лицами.

В соответствии со статьёй 8.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

¹⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2025 № 505-ФЗ // Российская газета. — 2025. — 30 дек.

¹⁹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 25.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс» Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

коррупционных и иных правонарушений, а также должностные лица, ответственные за данную работу в органах публичной власти, Центральном банке РФ, государственных корпорациях и компаниях, публично-правовых компаниях, государственных внебюджетных фондах и иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, а равно органы субъектов РФ по профилактике коррупционных правонарушений, обязаны проводить анализ сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в рамках требований указанного закона. Одновременно законодатель установил запрет на размещение в сети «Интернет» сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера для лиц, замещающих должности, перечисленные в пунктах 1.1–3.2 части 1 статьи 8 упомянутого Федерального закона. Данные нормативные изменения вступили в силу с 1 января 2026 года.

Для преодоления этих вызовов необходим комплексный подход, предполагающий не только модернизацию законодательства с учётом специфики научной сферы, но и усиление надзорных механизмов, включая внедрение цифровых систем мониторинга²⁰. Важную роль играет развитие антикоррупционного комплаенса в научных организациях — разработка карт рисков, обучение сотрудников, внедрение этических стандартов²¹. Как подчёркивают исследователи, эффективность антикоррупционной политики напрямую зависит от формирования в научном сообществе культуры неприятия коррупции, что требует последовательной просветительской работы²².

²⁰ Загарских, А. А. Оценка влияния цифровизации на уровень коррупционных рисков в закупочной деятельности / А. А. Загарских, П. В. Токарева // Вектор экономики. — 2025. — № 10. — С. 31–40.

²¹ О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства : разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20 (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 4) // СПС «КонсультантПлюс

²² Городнова, Н. В. Анализ мер противодействия коррупции: мировой опыт и отечественная практика / Н. В. Городнова, С. А. Соколов // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — № 8. — С. 179–194. Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

В целях совершенствования антикоррупционных и антимонопольных инструментов в научной сфере представляется целесообразным реализовать комплекс мер, направленных на углубление нормативной базы и повышение эффективности профилактической работы. Прежде всего, следует утвердить единый приказ об антикоррупционной политике, включающий ключевые приложения — Антикоррупционную политику учреждения и Положение об антикоррупционном стандарте закупочной деятельности (в соответствии с п. 24 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»), что позволит чётко регламентировать зоны ответственности, требования к прозрачности процедур, порядок предотвращения конфликта интересов и документирования решений, а также обеспечит публичность за счёт размещения документов на официальном сайте организации. Для системного информирования сотрудников необходимо ввести журнал ознакомления начальников подразделений с антикоррупционной политикой, что зафиксирует персональную ответственность руководителей и создаст доказательную базу соблюдения процедур, а также организовать размещение специализированного информационного стенда в общедоступном месте — это повысит правовую осведомлённость персонала и посетителей, будет способствовать формированию культуры нетерпимости к коррупции и продемонстрирует приверженность организации принципам открытости²³. Существенное значение имеет проведение практико-ориентированного обучения сотрудников, особенно тех, чьи функции связаны с повышенными коррупционными рисками: программа должна выходить за рамки формального ознакомления с нормами ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» (от 25.12.2008) и включать отработку навыков распознавания и предотвращения коррупционных ситуаций, анализ реальных кейсов и разъяснение последствий нарушений, что в итоге повысит правовую

²³Бобко, Т. В. К вопросу о предотвращении кадровых коррупционных рисков в организации / Т. В. Бобко // Вестник Сибирского института бизнеса и менеджмента. — 2024. — № 6. — С. 5–15.
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

грамотность и создаст условия для раннего выявления угроз. Для минимизации антимонопольных рисков целесообразно внедрить систему антимонопольного комплаенса²⁴, которая позволит своевременно выявлять потенциальные нарушения, снижать нагрузку на контролирующие органы за счёт профилактики, минимизировать финансовые риски, связанные с санкциями, а также получить преимущества при взаимодействии с ФАС — в частности, возможность получения заключений о соответствии комплаенса требованиям законодательства. Оценка эффективности реализуемых мер должна основываться на комплексной системе индикаторов: количественные показатели (число обученных сотрудников, объём закупок по антикоррупционному стандарту, количество сообщений о нарушениях, частота мониторинга) позволят измерить масштаб охвата и отследить динамику процессов, а качественные показатели (уровень осведомлённости персонала, изменение корпоративной культуры, прозрачность процессов, снижение числа спорных ситуаций с контролирующими органами) отразят глубину изменений и устойчивость антикоррупционных практик. Для получения достоверной картины рекомендуется регулярно проверять знания сотрудников, анализировать выявленные правонарушения, собирать обратную связь, формировать сводные отчёты и дифференцировать критерии эффективности в зависимости от направления антикоррупционной работы (профилактика, выявление, реагирование), что обеспечит системность, многомерность и регулярность оценки. Реализация предложенного комплекса мер требует поэтапного подхода (подготовка, пилотный запуск, масштабирование, мониторинг) и выделения необходимых ресурсов (финансовых, временных, человеческих), однако в перспективе позволит сформировать устойчивую культуру добросовестности, снизить вероятность

²⁴ Корниенко, А. С. Модель непрерывного улучшения процессов (PDCA) как возможная методологическая основа антимонопольного комплаенса / А. С. Корниенко, О. А. Москвитин, А. С. Березгов // Российское конкурентное право и экономика. — 2023. — № 1 (33). — С. 68–79.

коррупционных нарушений и повысить правовую защищённость научной организации²⁵.

В бюджетных научных учреждениях антикоррупционная работа должна опираться не на формальное исполнение предписаний, а на выстраивание живой системы профилактики, где нормативные акты органично встраиваются в повседневные процессы: важно закрепить единые стандарты поведения через взаимосвязанные документы — от кодекса этики до регламента урегулирования конфликтов интересов — и одновременно обеспечить их реальное применение, например, путём включения антикоррупционных оговорок в договоры и создания защищённых каналов для сообщений о нарушениях, подкреплённых гарантиями безопасности для заявителей. Существенное значение имеет формирование среды, в которой профилактика воспринимается как часть корпоративной культуры: для этого недостаточно разовых инструктажей — требуется регулярная просветительская работа с разбором типичных ситуаций, особенно в рискованных зонах вроде закупок и распределения грантов, а также постоянный контроль эффективности через измеримые показатели и своевременную корректировку подходов с учётом новых правовых норм и внутренней динамики коллектива.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Денисов, Ю. П. К вопросу о формировании антикоррупционного комплаенса в единой системе публичной власти / Ю. П. Денисов // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 8. — С. 12–22.

4. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 25.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2025 № 505-ФЗ // Российская газета. — 2025. — 30 дек.
8. О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции : постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 (ред. от 16.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении Правил представления лицом, поступающим на должность руководителя федерального государственного учреждения, а также руководителем федерального государственного учреждения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера : постановление Правительства РФ от 13.03.2013 № 208 (ред. от 16.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс».
10. О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов... : приказ Минтруда России от 07.10.2013 № 530н (ред. от 26.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Минтрудом России 08.11.2013) // Минтруд России : официальный сайт. — URL: (дата обращения: 01.10.2026).
12. О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства : разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20 (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 4) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Бастрыкин, А. И. Коррупционные проявления при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) / А. И. Бастрыкин // Вестник Правового департамента. — 2019. — № 1. — С. 24–35.
14. Бобко, Т. В. К вопросу о предотвращении кадровых коррупционных рисков в организации / Т. В. Бобко // Вестник Сибирского института бизнеса и менеджмента. — 2024. — № 6. — С. 5–15.
15. Бойченко, Д. В. Антикоррупционный комплаенс: понятие и правовые аспекты / Д. В. Бойченко, Д. К. Чирков // Научный лидер. — 2025. — № 13 (214). — С. 45–52.
16. Гиреев, Д. Т. Механизм противодействия коррупции при реализации норм бюджетного права / Д. Т. Гиреев // Молодой учёный. — 2020. — № 5 (295). — С. 163–167.
17. Городнова, Н. В. Анализ мер противодействия коррупции: мировой опыт и отечественная практика / Н. В. Городнова, С. А. Соколов // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — № 8. — С. 179–194.
18. Денисов, Ю. П. К вопросу о формировании антикоррупционного комплаенса в единой системе публичной власти / Ю. П. Денисов // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 8. — С. 12–22.

- 19.Князева, И. В. Антимонопольный комплаенс — профилактика компаниями рисков нарушения конкурентного законодательства / И. В. Князева, К. В. Дозмаров // Государственное управление. — 2020. — № 4. — С. 42–56.
- 20.Корниенко, А. С. Модель непрерывного улучшения процессов (PDCA) как возможная методологическая основа антимонопольного комплаенса / А. С. Корниенко, О. А. Москвитин, А. С. Березгов // Российское конкурентное право и экономика. — 2023. — № 1 (33). — С. 68–79.
- 21.Павлов, П. А. К вопросу о коррупционных рисках в государственных и муниципальных закупках / П. А. Павлов, Н. О. Прокудина // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2019. — № 6-1. — С. 48–52.
- 22.Загарских, А. А. Оценка влияния цифровизации на уровень коррупционных рисков в закупочной деятельности / А. А. Загарских, П. В. Токарева // Вектор экономики. — 2025. — № 10. — С. 31–40.
- 23.В тени коррупции: проблема идентификации дисфункций в академическом научном сообществе // Социология власти. — 2019. — № 3. — С. 88–104.
- 24.С 1 января 2026 года изменились требования к декларированию расходов государственными и муниципальными служащими // Госуслуги. — URL: (дата обращения: 01.10.2026).